

А. Я. Рыженкова. М.: Юрайт, 2011. 463 с.

4. Российское гражданское право: учебник: в 2 т. Т. 1: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / отв. ред. Е. А. Суханов. 2-е изд., стереотип. М.: Статут, 2011. 958 с.

5. Ершова И. В. Предпринимательское право: учебник / изд. 4-е, перераб. и доп. М.: Юриспруденция, 2006. 560 с.

6. Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права: учебник / 4-е изд., испр. и доп. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2011. 528 с.

7. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года) // Российская газета. 1993. № 237. 25 декабря.

8. Шаронов С. А. Динамика договора охраны // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 3. С. 263—265.

9. Бабайцева Е. А. Предпринимательство в России: историко-правовые аспекты / отв. ред. Ю. Ю. Ветютнев. Элиста: НПП «Джангар», 2007. 288 с.

REFERENCES

1. Voplenko N. N. Legal relations: manual. Volgograd: Publishing house of VolSU, 2004. 102 p.

2. Civil code of the Russian Federation (part one): Federal law of 30.11.1994 № 51-FZ // Collection of the RF legislation. 05.12.1994. № 32. Article 3301.

3. Civil law of Russia. General part: textbook / A. P. Anisimov, A. Ya. Ryzhenkov, S. A. Charkin; under general editorship by A. Ya. Ryzhenkov. M.: Publishing house of Yurayt, 2011. 463 p.

4. Russian civil law: textbook: in 2 vol. Vol. 1: General part. Right in things. Law of succession. Intellectual rights. Personal non-property rights / editor-in-chief E. A. Sukhanov. 2nd edition, stereotype. M.: Statute, 2011. 958 p.

5. Yershova I. V. Entrepreneurship law: textbook. 4th edition, revised and amended. M.: Jurisprudence, 2006. 560 p.

6. Matuzov N. I., Malko A. V. Theory of the state and law: textbook. 4th edition, revised and amended. M.: Publishing house «Delo» of Russian Presidential Academy of the National Economy and Public Administration, 2011. 528 p.

7. The constitution of the Russian Federation (accepted by the national vote on December 12, 1993) // Russian newspaper. 1993. № 237. December 25.

8. Sharonov S. A. Dynamics of the contract on protection // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2014. № 3. P. 263—265.

9. Babaytseva E. A. Business in Russia: historical and legal aspects / editor-in-chief Yu. Yu. Vetyutnev. Elista: NPP «Dzhangar», 2007. 288 p.

УДК 342

ББК 67.400

Verbitskaya Tatiana Vladimirovna,

post-graduate student, lecturer of the department of constitutional law of the Ural State Law University, Ekaterinburg, e-mail: Aquitania-17@ya.ru

Вербицкая Татьяна Владимировна,

аспирант, преподаватель кафедры конституционного права Уральского государственного юридического университета, г. Екатеринбург, E-mail: Aquitania-17@ya.ru

К ВОПРОСУ О СИСТЕМЕ И СТРУКТУРЕ ОБОРОНЫ ГОСУДАРСТВА В РАМКАХ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

TO THE ISSUE OF THE SYSTEM AND STRUCTURE OF THE STATE DEFENSE WITHIN THE FRAME OF THE CONSTITUTIONAL LAW OF THE RUSSIAN FEDERATION

В статье рассмотрена проблема определения, выделения системы и структуры обороны, значения выделения системы и структуры обороны, что необходимо для установления места обороны в правовой системе страны; разграничиваются национальная безопасность и оборона. Приводятся отличия смежных понятий «национальная безопасность», «военная безопасность» и «оборона». Осуществляется анализ конституционного законодательства как Российской Федерации, так и зарубежных стран с целью наиболее полного и точного решения поставленных задач. Предложен вариант выделения системы и структуры обороны в рамках правовой системы государства на основе системы и структуры национальной безопасности как института конституционного права.

the system and structure of defense, the value of distinguishing the system and structure of defense, which is necessary for determination of the position of defense in the state legal system; concepts of national security and defense are differentiated. Differences of such similar notions as national security, military security and defense are presented. Analysis of the constitutional legislation of the Russian Federation, as well as of foreign countries is fulfilled for the purpose of the most complete and exact resolution of the set objectives. The option of distinguishing the system and structure of defense within the frame of state legal system based on the system and structure of national security as the institute of constitutional law is proposed.

This work examines the problem of definition, distinguishing

права, структура конституционного права, правовой ин-

ститут, оборона государства, военная безопасность, функция государства, угроза агрессии, жизненно важные интересы, национальный суверенитет.

Keywords: national security, system of law, structure of constitutional law, legal institution, defense of state, military security, function of state, threat of aggression, vital interests, national sovereignty.

Значение института обороны для государства всегда неизменно как в практическом плане (совершенствование материального и технического обеспечения вооруженных сил), так и в теоретическом аспекте, в том числе в рамках определения места и роли обороны в правовой системе государства. Данные задачи можно решить посредством формулирования определения термина «оборона», а также содержания данного правового явления. Прежде всего обратимся к определению термина «оборона».

Определение обороны дается и в рамках Российской Федерации в части 1 статьи 1 федерального закона об обороне [1], из содержания которого можно сделать следующие выводы:

— для целей правового регулирования оборона представляет собой совокупность правовых мер превентивного и текущего характера по обеспечению безопасности страны;

— объектом обороны являются государственный суверенитет, целостность и неприкосновенность территории.

Также следует заметить, что определение термина «оборона» тождественно определению термина «военная безопасность», содержащемуся в Военной доктрине РФ 2014 года [2], поэтому понятия «оборона» и «военная безопасность» тождественны между собой. Кроме того, как указывает Александр Васильевич Кудашкин, военная безопасность — это такое состояние государства, при котором вероятность развязывания боевых действий как извне, так и изнутри сводится к минимуму [3, с. 32]. Исходя из данного определения, военная безопасность входит в понятие обороны, ведь в предмет регулирования обороны входит и участие государства в поддержании коллективной безопасности, а также специальные режимы, в рамках которых принимаются меры по устранению внешних угроз (прежде всего агрессии, угрозы агрессии). Такой же вывод можно сделать исходя из анализа точки зрения В. А. Золотарева, который под военной (оборонной) безопасностью понимает поддержание оборонного потенциала на уровне, достаточном для обеспечения безопасности страны в случае возникновения кризисных ситуаций в непосредственной близости от границ государства (агрессии, угрозы агрессии), обеспечения эффективной обороны (эффективной защиты интересов), а также, при необходимости, для участия в коллективных международных акциях по сдерживанию потенциальной агрессии в отношении других государств [4, с. 67—68]. Таким образом, происходит отождествление понятий обороны и военной безопасности. Однако употреблять термин «оборонная безопасность» не представляется возможным в силу того, что предмет регулирования обороны — обеспечение состояния защищенности государства.

В статье Ю. Н. Плескачева, Г. Н. Кормановской «Проблема продовольственной безопасности» [5, с. 21] производится выделение таких видов безопасности, как оборонная, общеэкономическая, национальная. Такой подход в полной мере соответствует статье 71 Конституции Российской Федерации.

На необходимость различения обороны и военной безопасности указывает А. В. Возженников, который под военной безопасностью понимает внешний аспект обороны, а внутренний аспект военной безопасности (сфера деятельности государства и общества по подготовке к отражению возможных военных угроз) отождествляет с обороной [3, с. 31]. Однако в обязанности государства входит предупреждение возникновения ситуации внутренней напряженности на своей территории, таким образом, целесообразнее говорить о ситуации вне опасности, то есть о национальной безопасности. Кроме того, в случае возникновения вооруженного конфликта на территории государства подлежат применению законы и обычаи войны, в том числе Женевское право. Именно поэтому национальная безопасность носит в основном внутренний характер, в отличие от обороны, носящей приоритетно внешний. В силу приоритетности действия закона над подзаконным актом, а также анализа точек зрения ученых по данному вопросу в дальнейшем будет использоваться термин «оборона».

Оборона в качестве комплексного института конституционного права обладает следующими признаками:

— более детальное, чем это имеет место в других областях государственной жизни, регулирует отношения, связанные с обеспечением защиты суверенитета военнослужащими, содействия подобной защите со стороны невластных субъектов;

— нормы данного института характеризуются повышенной категоричностью требований, предъявляемых к военнослужащим в составе вооруженных сил и иных воинских формирований как субъектов обороны;

— военнослужащие несут повышенную ответственность за неисполнение и нарушение предписаний норм данного института в силу специфики объекта регулирования;

— для института обороны характерно наличие таких источников, нормы которых специально направлены на регулирование отношений в области обеспечения защиты суверенитета военнослужащими в составе вооруженных сил, содействия подобной защите со стороны невластных субъектов, которые составляют ядро, сердцевину данного комплексного формирования.

Однако представляется, что в рамках Федерального закона «Об обороне» необходимо использовать термин «национальная оборона». Целесообразность подобной формулировки определяется следующим.

Во-первых, важно исключить коллизию терминов. Оборона представляет собой вид военных действий — отражение атаки неприятельского войска [6, с. 442]. Поэтому необходимо отграничить оборону как вид действий государства в лице компетентных органов по защите Отечества, а также государств, международных организаций в рамках мирового сообщества по поддержанию и защите международного мира и безопасности (так называемая коллективная оборона) и понятие обороны для целей военных действий. Кроме того, в рамках государств — членов Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе оборона (legal) defense, defance) обозначается так же, как и оказание квалифицированной юридической помощи защитника. В силу членства России в ОБСЕ, которая создана в том числе для построения общего пространства безопасности, необходимо учитывать и концептуальные подходы иных государств — членов ОБСЕ, тем более что речь идет об одном и том же правовом явлении, несущественно различаются только его обозначения.

Далее, как и в России, с позиции государств — членов

ОБСЕ народ — источник суверенной власти, делегирующий органам власти полномочия по управлению государством (теория общественного договора), соответственно, государственная оборона производна от национальной, следовательно, целесообразно использовать термин «национальная оборона» — national в странах ОБСЕ обозначает как народный, так и национальный, иными словами, для целей защиты государства, участия государства в поддержании международных мира и безопасности нет необходимости разделять народную и национальную оборону. В дальнейшем необходимо внести изменения в Федеральный закон «Об обороне», употребляя термин «национальная оборона».

В комментарии к Конституции РФ оборона названа предметом ведения и конституционной функцией федеративного государства — Российская Федерация осуществляет нормативное регулирование отношений в рамках данного института [7, с. 604]. Следует отметить, что функция государства по нормативному правовому регулированию института безопасности предполагает создание правового режима, так как право — это форма воплощения властных предписаний государства. Именно поэтому можно сделать вывод, что речь идет о национальной безопасности в рамках конституционного права как явления, обладающего специфическим правовым режимом.

Таким образом, оборона — институт конституционного права, предмет регулирования которого — защита суверенитета государства от агрессии или угрозы агрессии посредством деятельности органов государственной власти, военнослужащих в составе вооруженных сил, при содействии граждан, их объединений (гражданской обороны), посредством финансового обеспечения (экономическая оборона). Это комплекс установленных государством правовых норм, закрепляющих компетенцию органов государственной власти по установлению принципов и форм устройства вооруженных сил и иных воинских формирований государства, регулирующих отношения в области строительства вооруженных сил и определяющих обязанности, права военнослужащих, а также невластных субъектов, содействующих обеспечению обороны.

Будучи комплексным институтом конституционного права, оборона, как и национальная безопасность [8, с. 227], обладает свойствами системы, в рамках которой можно выделить элементы [9, с. 79]. Как и в рамках конституционного права в целом, можно обнаружить общую, особенную и специальную составляющие данного института [10, с. 16].

В общей составляющей можно выделить совокупность норм, посвященных:

1. Понятию обороны, субъектов, объекта обороны.

Институт обороны направлен на защиту основополагающих интересов нации, которые могут быть классифицированы на жизненно важные интересы, стратегические интересы, интересы, основанные на использовании вооруженных сил:

— жизненно важные интересы касаются целостности территории страны, воздушных и морских путей к ней, свободного осуществления государственного суверенитета и защиты населения;

— стратегические интересы состоят прежде всего в поддержании мира на европейском континенте и в районах, которые граничат с ним (в том числе в Средиземном море), а также в обеспечении поддержки областей общественной деятельности, носящих ключевой для экономики характер; в обеспечении свободы товарооборота;

— интересы обороны вытекают из обязанностей государ-

ства на международной арене как постоянного члена Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, обладающего ядерным потенциалом. В указанные обязанности входит участие государства в мероприятиях по обеспечению мира и подписанию договоров, касающихся сотрудничества по вопросам обороны;

2. Принципам, в том числе взаимодействия военной и невоенной составляющей обороны.

Как и любой институт права, оборона строится на определенной совокупности принципов.

Прежде всего необходимо установить содержание понятия «принцип».

Определение принципов права в рамках теории государства и права было предложено С.С. Алексеевым: «это отраженные в праве (и, соответственно, его структурных элементах) нормативно-руководящие начала, раскрывающие его суть, основы, особенности регулирования той или иной сферы общественных отношений» [11, с. 75].

Также определение принципов содержится в науке конституционного права. Принципы — это основные, исходные начала утверждаемой модели государственности, имеющие решающее значение для определения характера взаимоотношений личности, общества, государства, направленные на обеспечение единства государства и учет специфики его составных частей, гарантирование общегосударственного стандарта прав человека на всей территории государства [7, с. 54].

Также указывается на значение норм-принципов — это нормы, конкретное содержание которых необязательно и не всегда детально отражается в нормативном правовом акте. Среди таких принципов — установление определенных ценностных ориентаций, призванных предопределить построение и функционирование механизма правового регулирования государства. Часто в новейших конституциях отражены утверждения об участии государства в поддержании международных мира и безопасности (приверженности идеалам мира), нередко встречаются и более конкретные нормы антимилиитаристского характера. Такого рода нормы-принципы требуют конкретизации в дальнейшем либо в самом основном законе, либо в принятом на основе данной нормы конституции законе [12, с. 51].

Принципы обороны отражены в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций [13].

Принципы обороны как института конституционного права строятся с учетом специфики регулируемых общественных отношений.

В 1959 году бывший президент Франции Шарль де Голль выступил с речью перед стажерами военного колледжа, в которой заметил: «Оборона каждого государства должна строиться с учетом национальной специфики... Если государству придется воевать, то оно действительно должно быть способным вести войну».

После Второй мировой войны оборонная политика каждого государства находится в тесной зависимости от международных организаций, в функции которых входит поддержание мира, предотвращение и устранение военных агрессий как на общемировом (Организация Объединенных Наций), так и на региональном уровне (ОБСЕ, ШОС, НАТО, Европейский союз).

Поэтому первым принципом обороны является необходимость глобального подхода с учетом национальной специфики государства.

Данный принцип выражается в двух взаимосвязанных аспектах:

— добросовестное выполнение международных обязательств государства, вытекающих из его участия в международных организациях, сотрудничество с иными государствами по вопросам обороны;

— для решения вопроса об участии в подобном межгосударственном взаимодействии государство должно учитывать имеющиеся у него ресурсы, силы, средства для реализации указанной внешней составляющей суверенитета, в том числе готовность реформировать институт обороны с учетом международных обязательств государства, — принцип сохранения автономии принятия решения и действия государства посредством признания взаимозависимого характера мира.

Для защиты интересов государства на международной арене необходимо выработать комплексную концепцию, которая включает в себя несколько компонентов, таких как:

— основная составляющая указанной концепции — военная оборона;

— гражданская оборона, в функции которой входит защита населения, поддержание общественного порядка и последовательность действий правительства;

— экономическая оборона (предназначена для обеспечения в мирное время снижения степени нестабильности экономики страны и в период кризиса — надлежащего распределения ресурсов).

Комплексный подход к вопросам обороны заключается в разработке стратегии (военной доктрины), в которой будут четко отражены цели, стоящие перед вооруженными силами, которые используются за пределами государства, так, чтобы четко было видно различие между обеспечением внутренней составляющей защиты государства (национальной безопасности) и внешней (обороны) с учетом характера угроз. Поэтому для соблюдения комплексности подхода к обеспечению обороны страны необходим постоянный мониторинг ситуации со стороны компетентных органов, который осуществляется на основании данных разведки — одного из ключевых инструментов института обороны.

Во взаимозависимом мире данный принцип действует, только если государство сохраняет способность влиять на внешнюю среду, в которой функционирует.

3. Юридическим фактам — возникновение угроз военного характера (агрессия, угроза агрессии) является фактом, наличие которого приводит в действие пресекающий механизм (который препятствует причинению ущерба в данной сфере). Например, начало военного времени (как юридического факта введения специального режима — военного положения) — это объявление состояния войны или момент начала военных действий при вооруженном конфликте с иностранным государством, конец — объявляется день и час прекращения военных действий, а в случае их продолжения после объявления — момент фактического окончания [6, с. 139].

В особенной составляющей можно выделить:

1. Субъекты обеспечения обороны:

— правовой статус органов государственной власти по решению вопросов обеспечения обороны;

— правовой статус военнослужащих;

— основы взаимодействия между органами государства, принадлежащими к различным ветвям власти. В данной сфере также используется не принцип разделения властей, но распределение компетенции. При этом проблемы в дан-

ной сфере выявляются в ходе судебной практики, прежде всего Конституционного Суда РФ. Основная роль в устранении указанных недостатков в данной сфере, в том числе тех, которые были выявлены судебными органами, принадлежит органам исполнительной власти.

Полномочия законодательных органов можно классифицировать по временному критерию:

1) текущие (консультационные полномочия по отношению к органам исполнительной власти по возникающим проблемам, парламентский контроль в данной сфере, прежде всего дача разрешения на использование вооруженных сил за пределами страны, вопросы войны и мира, утверждение военного положения — например, пункты «б» — «г» части 1 статьи 102, пункт «е» статьи 106 Конституции РФ, статьи 45 а, 115 а Основного закона ФРГ [14], статья 35 Конституции Франции [15], статья 76 Конституции Финляндии [16], государства Латинской Америки [17, с. 998]);

2) последующие (решение вопроса о прекращении военного положения, необходимости использования вооруженных сил за пределами страны; заключение мира).

2. Источники обороны.

Необходимо отметить, что в рамках международного права решаются вопросы обеспечения коллективной безопасности (согласно части 4 статьи 2, статьям 11, 26, 40, 41, 42, 47 Устава Организации Объединенных Наций [18] акты, принятые в рамках ОБСЕ и НАТО, а также договоры, принятые для предотвращения наращивания потенциала в сфере вооружений (химического, ядерного, бактериологического оружия, оружия массового уничтожения). Все иные вопросы, связанные с осуществлением внешнего суверенитета государства в рамках обеспечения обороны (в том числе касающиеся сотрудничества с иными государствами в рамках международных организаций по поддержанию мира и безопасности), решаются в рамках оборонной политики государства.

В рамках специальной части данного института можно выделить:

1) а) силы и средства — это военнослужащие в составе вооруженных сил, воинских формирований в зарубежных странах, военная техника, предназначенные для обеспечения и ведения боевых действий. Силы — это количество военнослужащих в рамках воинского формирования, вооруженных сил, средства — количество вооружения: орудий, боевой техники, самолетов, пусковых установок [6, с. 671];

б) инструменты:

— разведки;

— дипломатии;

2) специальные правовые режимы — военное, чрезвычайное положение.

В рамках структуры национальной безопасности (существование которой является свойством системы) выделяются властные (государство, органы государственной власти) и невластные общий (граждане — в конституциях государств Европы, Латинской Америки закреплено, что защита отечества является долгом каждого) и специальный (военнослужащие) субъекты, объект (жизненные интересы нации), содержание (стратегия обороны (военная доктрина).

Стратегия обороны (военная доктрина) предполагает заложение на внутригосударственном уровне основ для сотрудничества государства с международными организациями по поддержанию международного мира, предотвращению и устранению вооруженных конфликтов в силу того, что внешняя составляющая суверенитета государства как объ-

екта обороны не может быть урегулирована в рамках норм иной отраслевой принадлежности, кроме конституционного права. Следовательно, с точки зрения правового регулирования институт обороны в рамках конституционного права должен быть урегулирован полностью.

Схожая система обороны как института конституционного права отражена также в комментарии к Конституции РФ [7, с. 604]: в систему обороны входит совокупность общественных отношений, предмет регулирования которых — статус субъектов обеспечения обороны (прежде всего во-

еннослужащих в составе Вооруженных Сил РФ, других войск — пограничных, внутренних, безопасности, железнодорожных, правительственной связи, гражданской обороны), в том числе связанных с воинской обязанностью и военной службой, мобилизацией, специальным режимом (военное положение, чрезвычайное положение), средствами обеспечения обороны (оборонное производство, вооружения, земли обороны, военный бюджет), сотрудничеством с иными государствами по вопросам обороны (участие государства в системе коллективной безопасности и совместной обороны).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Об обороне: Федеральный закон от 31.05.1996 № 61-ФЗ (ред. от 03.02.2014, с изм. от 04.06.2014) // Собрание законодательства РФ. 03.06.1996. № 23. Ст. 27.
2. О Военной доктрине Российской Федерации: Указ Президента РФ от 26.12.2014 № Пр-2976 // Российская газета. 30.12.2014. № 298.
3. Кудашкин А. В. Правовое регулирование статуса военной службы в Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2003. 480 с.
4. Золотарев В. А. Военная безопасность Отечества (историко-правовое исследование). 2-е изд. М., 1998. 567 с.
5. Плескачев Ю. Н., Кормановская Г. Н. Проблемы продовольственной безопасности // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2008. № 1. С. 21—23.
6. Военно-энциклопедический словарь / под ред. Н. В. Огаркова. М.: Военное издательство, 1983. 980 с.
7. Комментарий к Конституции РФ / под ред. В. Д. Зорькина. 3-е изд., пересмотр. М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. 1013 с.
8. Давиденко И. В. Анализ теоретических подходов к определению понятия «Экономическая безопасность» // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 2. С. 226—230.
9. Федорова О. С., Киценко Н. А. Нормативно-правовая база экологической безопасности в России // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2008. № 3. С. 79—82.
10. Плякин А. В., Орехова Е. А. Эволюционно-генетический подход к формированию системы индикаторов региональной безопасности // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 1. С. 16—20.
11. Алексеев С. С. Общая теория права. М.: Проспект, 2009. 576 с.
12. Энтин Л. М. Система конституционного права зарубежных стран. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. 873 с.
13. Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций (Принята резолюцией 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи ООН от 24 октября 1970 года) [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles (дата обращения: 04.06.2015).
14. Основной закон Федеративной республики Германия от 23 мая 1949 года [Электронный ресурс]. URL: <http://lawers-ssu.narod.ru/subjects/constzs/germany.htm#01.04.00.00.00.00.00.00> (дата обращения: 04.06.2015).
15. Конституция Франции от 4 октября 1958 года [Электронный ресурс]. URL: <http://lawers-ssu.narod.ru/subjects/constzs/france.htm#00.05.00.00.00.00.00.00> (дата обращения: 04.06.2015).
16. Конституция Финляндии 1999 года, вступила в силу 1 марта 2000 года [Электронный ресурс]. URL: <http://worldconstitutions.ru/?p=1067> (дата обращения: 04.06.2015).
17. Орлова А. Г. Конституционное право стран Латинской Америки. М.: Норма: Инфра-М, 2013. 988 с.
18. Устав Организации Объединенных Наций, подписанный 26 июня 1945 года в Сан-Франциско на заключительном заседании Конференции Объединенных Наций по созданию Международной Организации и вступивший в силу 24 октября 1945 года [Электронный ресурс]. URL: <http://www.un.org/ru/documents/charter/intro.shtml> (дата обращения: 04.06.2015).

REFERENCES

1. On Defense: Federal Law dated 31.05.1996 № 61-FZ (revision as of 03.02.2014, with amendments dated 04.06.2014) // Collection of the RF legislation. 03.06.1996. № 23. Art. 27
2. On the Military Doctrine of the Russian Federation: Decree of the President of the Russian Federation dated 26.12.2014 № Pr-2976 // Russian newspaper. 30.12.2014. № 298.
3. Kudashkin A. V. Legal regulation of the status of military service in the Russian Federation: The thesis for the degree of the Doctor of Law. M., 2003. 480 p.
4. Zolotarev V. A. Military security of the Fatherland (historical and legal research). 2nd ed. M., 1998. 567 p.
5. Pleskachev Yu. N., Kormanovskaya G. N. Issues of food security // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2008. № 1. P. 21—23.
6. Military Encyclopedic Dictionary / edite by N. V. Ogarkov. M.: Military Publishing, 1983. 980 p.
7. Commentary on the Constitution of the Russian Federation / edited by V. D. Zorkin. 3rd ed., revised. M.: Norm: INFRA-M, 2013. 1013 p.
8. Davydenko I. V. Analysis of theoretical approaches to the definition of economic security // Business. Education. Law. Bulletin

of Volgograd Business Institute. 2012. № 2. P. 226—230.

9. Fedorova O. S., Kitsenko N. A. Legal framework of environmental safety in Russia // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2008. № 3. P. 79—82.

10. Plyakin A. V., Orekhova E. A. Evolutionary-genetic approach to the formation of the system of indicators of regional security // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2012. № 1. P. 16—20.

11. Alekseev S. S. General Theory of Law. M.: Prospekt, 2009. 576 p.

12. Entin L. M. The system of constitutional law of foreign countries. 3rd edition, revised and amended. M.: Norm: INFRA-M, 2013. 873 p.

13. The Declaration of Principles of the International Law concerning Friendly Relations and Cooperation among States in accordance with the Charter of the United Nations, adopted by Resolution 2625 (XXV) of the General Assembly on October 24, 1970 [Electronic resource]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles (date of viewing: 04.06.2015).

14. The Basic Law of the Federal Republic of Germany as of May 23, 1949 [Electronic resource]. URL: <http://lawers-ssu.narod.ru/subjects/constzs/germany.htm#01.04.00.00.00.00.00.00> (date of viewing: 04.06.2015).

15. The Constitution of France as of October 4, 1958 [Electronic resource]. URL: <http://lawers-ssu.narod.ru/subjects/constzs/france.htm#00.05.00.00.00.00.00.00> (date of viewing: 04.06.2015).

16. The Constitution of Finland in 1999, entered into force on March 1, 2000 [Electronic resource]. URL: <http://worldconstitutions.ru/?p=1067> (date of viewing: 04.06.2015).

17. Orlov A. G. Constitutional law in Latin America. M.: Norm: Infra-M, 2013. 988 p.

18. The United Nations Charter, signed on June 26, 1945 in San Francisco at the closing session of the Conference of the United Nations International Organization, and came into force on October 24, 1945 [Electronic resource]. URL: <http://www.un.org/ru/documents/charter/intro.shtml> (date of viewing: 04.06.2015).

УДК 347.191

ББК 67.404.013

Mochalov Sergei Yurevich,

post-graduate student of the department
of civil law of the Moscow State Law University
named after O. E. Kutafin (MSLA),
Moscow,
e-mail: mochalovsky@yandex.ru

Мочалов Сергей Юрьевич,

аспирант кафедры гражданского права
Московского государственного юридического
университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА),
г. Москва,
e-mail: mochalovsky@yandex.ru

ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ ОБРАЗОВАНИЯ КАК УЧАСТНИКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОБЩЕСТВ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

PUBLIC LEGAL ENTITIES AS PARTICIPANTS OF ACTIVITIES OF ECONOMIC ASSOCIATIONS: HISTORICAL ASPECT

В статье анализируются вопросы правового регулирования участия публично-правовых образований в хозяйственных обществах, созданных на основе членства. Рассматривается создание и деятельность акционерных обществ и обществ с ограниченной ответственностью, в том числе с государственным участием, на разных этапах исторического развития нашего государства. Определено, что участие государства в экономической и предпринимательской деятельности является характерной чертой для всех этапов исторического развития российского государства, которое осуществляется, в том числе, путем правового регулирования форм хозяйствования, созданных на основе членства с государственным участием. Делаются выводы о распространении акционерной формы с 90-х годов, а развитие обществ с ограниченной ответственностью в России берет свое начало в период современной российской государственности.

The article analyzes the issues of legal regulation of participation of the public legal entities in the economic associations established on the basis of membership. Establishment and activities of the joint stock companies and limited liability companies, including the state-owned ones, at different stages of historical development of our country is examined in the article. It was determined that the state participation in the economic and business activities is

a characteristic feature of all stages of the Russian state historical development, which is carried out by legal regulation of the forms of economic management established on the basis of membership with state participation. The article presents conclusions of distribution of the joint-stock form since 1990-s, while development of a limited liability company in Russia dates back to the period of the modern Russian state.

Ключевые слова: публично-правовые образования, юридическое лицо, субъект гражданского права, гражданские правоотношения, гражданское законодательство, государство, хозяйственное общество, товарищество, акционерное общество, общество с ограниченной ответственностью.

Keywords: public legal entities, legal entity, subject of civil law, civil legal relations, civil legislation, state, economic entity, partnership company, joint stock company, limited liability company.

Российская Федерация, ее субъекты и муниципальные образования (публично-правовые образования) являются субъектами гражданского права. Согласно нормам действующего законодательства государство участвует в гражданско-правовых отношениях на равных началах с юридическими и физическими лицами по правилам, установленным для юридических лиц,